
УДК 811.512.151.81'367
DOI 10.25205/2312-6337-2024-4-82-97

**Семантика именных компаративных конструкций
с лексемой *ошкош* ‘как, такой же, подобный’ в алтайском языке**

А. Р. Тазранова

Институт филологии СО РАН, Новосибирск, Россия

Аннотация

Рассматриваются именные компаративные конструкции аналитического типа с полифункциональной лексемой *ошкош* на материале алтайского языка: в качестве компарата 1 (предмета сравнения) и компарата 2 (эталоны сравнения) выступают предметные имена (существительные, личные местоимения, прилагательные, которые могут иметь при себе зависимые слова). Показатель *ошкош* оформляет, как правило, простые компаративные конструкции. Лексические средства часто являются комплексным способом выражения параметра – они обозначают одновременно и основание, и аспект параметра. Материалом исследования послужила опубликованная художественная литература алтайских писателей, традиционная для исследования в области письменных языков, из которой была сделана сплошная выборка примеров; объём картотеки составила 703 единицы.

Ключевые слова

алтайский язык, синтаксис, компаратив, компаративные конструкции, полифункциональная лексема *ошкош*, алтайский язык

Для цитирования

Тазранова А. Р. Семантика именных компаративных конструкций с лексемой *ошкош* ‘как, подобно, похоже’ в алтайском языке // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2024. № 4 (Вып. 52). С. 82–97. DOI 10.25205/2312-6337-2024-4-82-97

**Semantics of nominal comparative constructions
with the lexeme *oshkosh* (like, same, similar) in the Altai language**

A. R. Tazranova

Institute of Philology of the Siberian Branch RAS, Novosibirsk, Russian Federation

Abstract

This article delves into a comprehensive analysis of comparative constructions in the Altai language, specifically focusing on the multifunctional lexeme *oshkosh* (like, the same, similar). The primary objective of this study was to discern the specific usage patterns and characteristics associated with comparative constructions featuring the lexeme *oshkosh*. The corpus for this article consists of 703 continuously sampled fictional examples demonstrating the implementation of comparative constructions featuring the lexeme *oshkosh*. Through the application of a modeling method during material processing, this study successfully reconstructed missing elements within statements, leading to a deeper understanding of the linguistic phenomenon at hand. Additionally, linguistic statistical calculation methods were employed to conduct a frequency analy-

© А. Р. Тазранова, 2024

ISSN 2712-9608

Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2024. № 4 (Вып. 52)
Yazyki i Fol'klor Korennykh Narodov Sibiri [Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia]. 2024, no. 4 (iss. 52)

sis of *oshkosh*, further enhancing our comprehension of its usage patterns. The analysis of the corpus has resulted in the identification of several distinct types of comparative constructions. Firstly, there are comparative constructions with nominal predicates, where *oshkosh* functions as a postposition. Moreover, within this category, comparative determinative constructions were identified, where *oshkosh* acts as a determinant. Secondly, simple sentences featuring *oshkosh* as a nominal predicate with semantics of equivalence have been identified. In terms of semantics, the analysis has demonstrated that the primary function of *oshkosh* is to highlight analogous features among objects, emphasizing their similarities and shared attributes. By elucidating the underlying structural and semantic features of *oshkosh*, this study contributes to a deeper understanding of the Altai language and its unique comparative constructions.

Keywords

comparative, comparative constructions, comparative particle, Altai language

For citation

Tazranova A. R. Semantika imennykh komparativnykh konstrukttsii s leksemoi *oshkosh* ‘kak, takoi zhe, podobnyi’ v altaiskom yazyke [Semantics of nominal comparative constructions with the lexeme *oshkosh* (like, same, similar) in the Altai language]. *Yazyki i Fol’klor Korennykh Narodov Sibiri [Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia]*. 2024, no. 4 (iss. 52), pp. 82–97. (In Russ.) DOI 10.25205/2312-6337-2024-4-82-97

Введение

В лингвистических словарях сравнение определяется как «фигура речи, состоящая в уподоблении одного предмета другому, у которого предполагается наличие признака, общего с первым» [Ахманова 1966: 450]. Для описания сравнительных конструкций используются также, хотя и крайне непоследовательно, термины «тождество» (полное совпадение признаков по выбранному основанию), «подобие» (результат «сравнения», направленного на установление сходства, близости) и «различие» (результат «сопоставления», цель которого – выявление несходства) [Кошкарева, Плотников 2023: 187].

Сравнительная конструкция имеет сравнительный смысл и состоит из четырех компонентов:

- 1) то, что сравнивается, или «предмет сравнения»;
- 2) то, с чем сравнивается «предмет», т. е. «эталон сравнения»;
- 3) показатель сравнительных отношений;
- 4) модуль сравнения, обозначающий общее свойство или признак, на основании которого проводится сравнение [Тыбыкова и др. 2013: 138].

М. И. Черемисина отмечает, что «именно показатель сравнения, его вхождение в конструкцию, делает содержащий его компонент “компаративным компонентом”, а всю конструкцию – сравнительной конструкцией» [Черемисина 1971: 57].

В данной статье основное внимание делается семантике сравнительных конструкций и применяются термины и понятия, выработанные в рамках проекта Института филологии СО РАН по сопоставительному описанию сравнительных конструкций в урало-алтайских языках Сибири, относящиеся к плану содержания: СМРР1 – первый компарат (предмет сравнения); СМРР2 – второй компарат (стандарт, эталон сравнения); REL – отношение (суждение о сходстве или различии компаратов); PRM – параметр сравнения (свойства компаратов, являющиеся основанием для их сопоставления), который складывается из совокупности двух признаков: PRM.FUND – основание параметра (свойство компарата, на которое направлено внимание, например, «рост», «цвет», «форма» и т. п.), PRM.ASP – аспект параметра (конкретное качество, проявление которого оценивается, например, «высокий» / «низкий», «красный» / «синий» / «зеленый», «круглый» / «овальный» / «квадратный» и др.); EXP – экспонента (дополнительная характеристика отношения с точки зрения степени сходства или различия – «точь-в-точь», «примерно», «значительно», «на 5 см» и т. п.) [Кошкарева, Плотников 2023]. «Отличием данной терминологической системы от предшествующих является ее семантический характер: в ней исчисляются смысловые компоненты, формирующие отношение сравнения, каждый из которых может быть выражен различными способами – лексическим, морфологическим, синтаксическим – или оставаться невербализованным. Таким образом последовательно разграничивается план выражения и план содержания сравнительных конструкций» [Федина, Кошкарева 2023: 55].

В тюркологии сравнительные конструкции изучались на материале разных языков – якутского [Васильев 1986], хакасского [Султрекова 2017], тувинского [Черемисина, Шамина 1996;

Шамина 1990, 2008, 2014, 2022; Шамина, Байыр-оол 2024], шорского [Невская 2016, 2019, 2022; Шенцова 2022, 2024], чалканского [Федина, Кошкарева 2023; Федина, Кошкарева, Плотников 2023], казахского [Ескельдиева 2016; Тажибаева и др. 2024] и др.

В алтайском языке сравнительным конструкциям посвящено диссертационное исследование Л. Н. Тыбыковой, в котором проанализированы именные сравнительные конструкции синтетического и аналитического типов, а также глагольные конструкции, входящие в систему сравнения: зафиксированы морфологические и синтаксические средства выражения сравнения (показатели падежного типа, словообразовательные формы, частицы, служебные слова); выявлены конструкции, в которых формы с указанными показателями выражают сравнительные отношения; они охарактеризованы с точки зрения их структуры и семантики; сравнительные конструкции разделены на собственно-сравнительные, модально-сравнительные и сравнительно-сопоставительные [Тыбыкова 1988, 1989]. Семантике алтайских сравнительных конструкций и особенностям их функционирования в фольклорных произведениях посвящены работы А. А. Озоновой [Озонова 2023 а, 2023 б].

В алтайском языке имеется множество способов выражения сравнения: морфологические (падежные формы и специальные сравнительные показатели), лексические (служебные слова, полнозначные слова) и синтаксические (именные и глагольные обороты), при этом многие из них еще не отражены в имеющихся грамматических описаниях.

Компаративные конструкции именного типа в алтайском языке в зависимости от типа показателя делятся на синтетические и аналитические. В синтетических компаративных конструкциях в качестве показателя сравнения выступают аффиксы =ДЫЙ, =ЧА и показатель исходного падежа =ДАН, а в аналитических используются различные служебные слова. В русле последних исследований А. А. Озоновой и Л. Н. Тыбыковой на материале алтайского языка подробно рассмотрена семантика и функционирование сравнительного аффикса =ДЫЙ и модально-сравнительных показателей, образованных на его основе [Озонова, Тыбыкова 2024].

Одним из средств выражения сравнения в алтайском языке является многофункциональная лексема *ошкош* 'как, подобно, похоже', которая используется в роли именного предиката и послелога с семантикой эквивалентности. Под эквивалентностью мы понимаем, вслед за Н. Б. Кошкаревой и В. Н. Соловар, «такой тип отношений, при помощи которого устанавливается тождество, сходство или подобие сравниваемых предметов по тому или иному признаку ('такой же как', 'похожий')» [Кошкарева, Соловар 2024: 81]. Целью данной работы является выявление специфики употребления компаративных конструкций с лексемой *ошкош*.

Общетюркская лексема *оқша* образована от *оқ* + *ша*, где *оқ* 'подобный, похожий' + глаголообразующий аффикс =*ша*. Наиболее распространенным от *оқша* следует считать древнее по своему структурному типу имя действия на =*ш*, а не (=й) =*ыш*, по образцу которого сложилось в азерб. *оқшайыш*, турк. *оқшаш*, тур. *оқшаш*, кирг. *оқшааш*, хак. *уқшааш* (*осхас*), баш. *уқсас* [ЭСТЯ 1974: 419].

Н. П. Дырэнкова называет показатель *ошкош* / *ушкун* в алтайском языке частицей сравнения [ГОЯ 1940: 224], однако приведенные ею примеры выражают не сравнение, а модальность: *уйде жок ошкош* 'кажется, что нет его дома'. В ойротско-русском словаре *ошкош* определяется как послелог со значением 'похожий, подобный; подобно; кажется' [ОРС 1947: 118]. В современной грамматике алтайского языка его также относят к разряду сравнительных послелогов [СГАЯ 2018: 487]. В функции сказуемого *ошкош* может принимать показатели лица: *ошкож*=ым (подобен=1SG), *ошкож*=ынг (подобен=2SG), поэтому однозначно называть его послелогом не совсем верно.

Как и многие показатели сравнения в разных языках [Шамина, Байыр-оол 2024; Озонова, Тыбыкова 2024], *ошкош* втягивается в сферу модальности. Если *ошкош* располагается после глагола, то он является модальным словом со значением 'кажется, может быть' (примеры 1 и 2).

(1) *Je сүрекей ле јакшы јүрүм болбоды ошкош.* [Төлөсөв 1985: 235]

je сүрекей ле јакшы јүрүм бол=бо=ды ошкош
но очень PTCL хороший жизнь быть=NEG=PAST MOD
'Но кажется, что такой уж хорошей жизни не было.'

(2) *Айдар Адучинович чыдашпады ошкош.* [Манитов 1989: 68]

Айдар Адучинович чыдаш=па=ды ошкош
 Айдар Адучинович выдержать=NEG=PAST MOD
 ‘Кажется, что Айдар Адучинович не выдержал.’

В рамках данной статьи рассматриваются именные компаративные конструкции аналитического типа с лексемой *ошкош*: в качестве компарата 1 (предмета сравнения) и компарата 2 (эталона сравнения) выступают предметные имена (существительные, личные местоимения, прилагательные, которые могут иметь при себе зависимые слова). Показатель *ошкош* оформляет, как правило, простые компаративные конструкции и, в отличие от других служебных компаративных слов типа *чылап*, может употребляться как показатель сравнительных отношений в полипредикативных конструкциях, хотя и не так часто.

Материалом для исследования послужили тексты художественных произведений на алтайском языке. В романе К. Төлөсөва «Кадын жаскыда» ‘Катунь весной’ (284 с.) встретилось 203 примера с *ошкош*. По частотности употребления примеры с *ошкош* можно разделить на три группы в зависимости от функции данной лексики:

- 1) модальная частица, которая ставится после глагола (172 примера);
- 2) послелог, который сочетается с именем существительным в составе сравнительной конструкции, является показателем сравнительного отношения (25 примеров);
- 3) «прилагательное» (или «предикатив»), которое выступает в роли сказуемого и принимает лично-числовые показатели (6 примеров).

Таким образом, лексема *ошкош* чаще всего используется для выражения модального значения кажимости. Если в чалканском языке наиболее частотным для выражения сравнительных отношений является показатель *уш* (фонетический вариант алтайского *ошкош*), который постепенно вытесняет показатель *чылап* [Федина, Кошкарева, Плотников 2023: 73], то в алтайском языке, наоборот, в текстах более частотен показатель *чылап*, который используется как в глагольных, так и в именных конструкциях при сравнении предметов и событий.

В именных конструкциях алтайского языка лексема *ошкош* может входить в состав любого члена предложения, подобно тому как это происходит в хакасском [Султрекова 2017: 126] и чалканском [Федина, Кошкарева, Плотников и др. 2023: 65] языках.

1. Сравнительная конструкция с послелогом *ошкош*

Сравнительная конструкция с послелогом *ошкош* является разновидностью предложений характеристики «кто каков». Сравнение встраивается в эту структуру, осложняя план содержания: [компарат 1 каков], [компарат 2 каков], [компараты одинаковые]. Такая конструкция – это средство компрессии трех пропозиций: одно простое предложение выражает три элементарных смысла.

Одним из самых распространенных способов выражения сравнения предметных компаратов в алтайском языке является простое именование предложение, в котором эксплицитно представлены четыре основных компонента сравнения: первый компарат (предмет сравнения) выражается именем в Им. п.; существительное, называющее второй компарат (эталон сравнения), сочетается с послелогом *ошкош*, указывающим на тип сравнительного отношения – эквативность, т. е. совпадение характеристик компаратов; параметр, на основе которого устанавливается сходство, обозначается именем прилагательным:

$$N_{\text{NOM}}^{\text{CMPR1}} N_{\text{NOM}}^{\text{CMPR2}} \text{ошкош}^{\text{REL.EQU}} \text{ADJ}^{\text{PRM.ASP}} (\text{cop})$$

(3) *Алтынай энези ошкош жараш.*

Алтынай эне=зи ошкош жараш
 Алтынай мать=POSS.3 как красивый
 ‘Алтынай красивая, как ее мама.’

В плане содержания данная конструкция является полипропозитивной: эквативные отношения устанавливаются между двумя пропозициями качественной характеристики – «кто каков / что каково», которые могут выражаться именованными конструкциями типа $N_{\text{NOM}} \text{ADJ} (\text{cop})$. По-

сколько признаки, на основе которых устанавливается сходство двух предметов, совпадают, одна из пропозиций в плане выражения предстает в редуцированном виде – параметр называется только один раз. В развернутом обобщенном виде модель включает два релянта (REL 1 и REL 2), каждый из которых потенциально может иметь собственный субъект и предикат, а также показатель эквивалентности (REL.EQU), выраженный послелогом *ошкош*:

$$[N_{\text{NOM}}^{\text{CMPR1}} \text{ADJ}^{\text{PRM}}(\text{cop})]^{\text{REL1}} \text{ошкош}^{\text{REL.EQU}} [N_{\text{NOM}}^{\text{CMPR2}} \text{ADJ}^{\text{PRM}}(\text{cop})]^{\text{REL2}}$$

Данная модель соответствует чалканским компаративным предложениям с лексемой *уш* [Федина, Кошкарева, Плотников 2023: 65] и в речи реализуется в неполном виде.

(4) *Мишектин ... байагы көдөгө уймалган чырай-бажы, эмди жилик ошкош ап-ару.* [Төлөсөв 1987: 268]

Мишек=тин	байагы	көд=гө	уймал=ган	чырай	баж=ы	эмди
Миша=GEN	тогдашний	сажа=DAT	мазаться=PP	лицо	голова=POSS.3	сейчас
жилик	ошкош	ап-ару				
костный мозг	как	чистый				

‘Лицо Миши, тогда запачканное сажей, сейчас чистое, как костный мозг.’

В предложении (4) в позиции компарата 1 выступает парное слово *чырай-бажы* ‘лицо’, в роли компарата 2 – лексема *жилик* ‘костный мозг’. В языковой картине мира алтайцев костный мозг всегда определяется как ‘чистый’, ‘блестящий’, поскольку находится внутри кости. Поэтому в качестве аспекта параметра указано конкретное качество *ап-ару* ‘очень чистый’. Надо отметить своеобразие выражения высокой степени сходства между компаратами при помощи качественных прилагательных, образованных путем частичной редупликации (Примеры 4–6).

Если к компаратам относятся распространенные определения или определительные причастные обороты, в позицию параметра сравнения, кроме прилагательного, может входить и существительное типа ‘мужчина / женщина’, ‘человек’, ‘предмет’, обозначающее родовую принадлежность компаратов. Соответственно, способом выражения характеристики является вариант с предикатом, представленным сочетанием прилагательного и существительного – ADJ N (cop):

(5) *Эки башка эне-аданын уулдары да болзо, торт ло жангыс калыпка урган октор ошкош, тўп-тўнгей эрлер.* [Манитов 1989: 19]

эки	башка	эне-ада=нын	уул=дар=ы	да	бол=зо	торт	ло
два	разный	родитель=GEN	мальчик=PL=POSS.3	PTCL	быть=COND	совсем	PTCL
жангыс	калып=ка	ур=ган	ок=тор	ошкош	тўп-тўнгей	эр=лер	
один	форма для литья пуль	лить=PP	пуля=PL	как	одинаковый	мужчина=PL	

Букв.: два мальчика от разных родителей как в одну форму залитые пули одинаковые мужчины.

‘Хотя мальчики от разных родителей, но они такие одинаковые, как пули, залитые в одну форму.’

$$[\text{мальчики от разных родителей}]^{\text{CMPR1}} [\text{одинаковые мужчины}]^{\text{PRM}} \\ [\text{как}]^{\text{REL.EQU}} \\ [\text{в одну форму залитые пули}]^{\text{CMPR2}} [(\text{одинаковые})]^{\text{PRM1}}$$

В данной фразе параметр выражен прилагательным *тўп-тўнгей* ‘одинаковые’ и характеризует степень внешнего сходства предметов. В состав эталона входит определительный оборот *жангыс калыпка урган* ‘в одну форму залитые’, подчеркивающий высокий уровень сходства, предполагаемый эталоном.

¹ Здесь и далее подобные записи отражают смысловое устройство сравнительных конструкций и семантические роли компонентов. Квадратные скобки обозначают границы компонентов сравнительной конструкции, круглые скобки символизируют регулярное отсутствие того или иного компонента в плане выражения и его реконструкцию на основе контекста или устойчивых ассоциаций.

В примере (6) сравнение указывает на особенности положения в обществе человека, названного компаратом 1:

- (6) ...*үстине бойың көбөлөк ошкош жеңилчен болзон* – *ол керегинде тўженбе де, сананба да, көөркий*. [Толёсов 1985: 255]

үстине	бой-ың	көбөлөк	ошкош	жеңилчен	бол=зо=н	ол
к тому же	сам=POSS.2SG	бабочка	как	легковатый	быть=COND=2SG	он
керегинде	тўжен=бе	де	санан=ба	да	көөркий	
POSTP	видеть сон=NEG	PTCL	думать=NEG	PTCL	милый	

‘К тому же, если сам легонький, как бабочка, тогда об этом и не думай, дорогой.’

$$\begin{matrix} [\text{сам}]^{\text{CMPR1}} & [\text{легонький}]^{\text{PRM}} \\ & [\text{как}]^{\text{REL.EQU}} \\ [\text{бабочка}]^{\text{CMPR2}} & [(\text{легонья})]^{\text{PRM}} \end{matrix}$$

Параметр выражен прилагательным *жеңилчен* ‘легонький’, при этом по контексту общественное положение компарата 1 сравнивается с физической легкостью компарата 2 – бабочки: в тексте речь идет о неустойчивом положении компарата 1 на рабочем месте – в любой момент он может остаться без работы. Происходит метафорический перенос из физической в социальную сферу: небольшой вес, хрупкость бабочки оказывается эталоном для обозначения нестабильной ситуации. Вне контекста такое сравнение можно было бы интерпретировать иначе: в физической сфере – как оценка легкого веса, сопоставимого с весом бабочки, в эмотивной сфере – как оценка «легкого» характера одушевленного предмета.

1.1. Сравнительные определительные конструкции с *ошкош*

Сравнительные конструкции с *ошкош* могут употребляться в функции определения. В этом случае они являются разновидностью конструкций предыдущего типа и встраиваются в структуру предложения как бы вторым ярусом. Такие примеры строятся по следующей модели:

$$N^{\text{CMPR2}} \text{ ошкош }^{\text{REL.EQU}} \text{ ADJ }^{\text{PRM.ASP}} N^{\text{CMPR1}}$$

- (7) *Эмди Чытылдай ол кичинек ижемјизин таш ошкош соок, кату сөстөриле бойы да билбес жанынан чек былча согуп салды*. [Палкин 2006: 224]

эмди	Чытылдай	ол кичинек	ижемјизин	таш	ошкош	соок
сейчас	Чытылдай	он маленький	надежда=POSS.3=ACC	камень	как	холодный
кату	сөстөр=и=ле	бойы да	бил=бес	жанынан	чек	былча
твердый	слова=POSS.3=INSTR	сам	PTCL	знать=NEG.PrP	POSTP	прямо раздавлено
сог=уп	сал=ды					
AUX: бить=CV	AUX: класть=PAST					

‘Сейчас Чытылдай, сам того не зная, раздавил эту маленькую надежду холодными и твердыми, как камень, словами.’

$$\begin{matrix} [\text{слова}]^{\text{CMPR1}} & \text{холодные, твердые}^{\text{PRM.ASP}} &]^{\text{REL1}} \\ & [\text{как}]^{\text{REL.EQU}} & \\ [\text{камень}]^{\text{CMPR2}} & \text{(холодный, твердый)}^{\text{PRM.ASP}} &]^{\text{REL2}} \end{matrix}$$

В данном предложении параметр сравнения выражен прилагательными *соок* ‘холодный’ и *кату* ‘твердый’, которые называют качества, присущие камню.

- (8) *Быштак ошкош бир быжал-сары Михалыч деп өгөөн айдат...* [Толёсов 1985: 274]

быштак	ошкош	бир	быжал	сары	Михалыч деп
брынза	как	один	спелый	желтый	Михалыч CONJ
өгөөн	айд=ат				
мужчина	говорить=PRES				

‘Говорит мужчина, светло-желтый Михалыч, похожий на брынзу.’

[Михалыч^{CMPR1} светлый, желтый^{PRM.ASP}]^{REL1}
 [как]^{REL.EQU}
 [брынза^{CMPR2} (светлая, желтая)^{PRM.ASP}]^{REL2}

Основанием сравнения является внешний вид компаратов. Алтайская брынза имеет желтоватый оттенок из-за жирности молока. Характеристика Михалыча основывается на внешнем сходстве с цветом брынзы.

Прилагательное, обозначающее параметр, может быть опущено. Так, в примере (9) параметр сравнения не имеет вербального выражения, но может быть восстановлен на основе ассоциаций: дорогие металлы устойчиво рассматриваются как эталон параметров «значимость», «ценность», которые в данном случае переносятся на отношения между друзьями.

(9) *Тен алтын-мөнүн ошкош нөкөр-најыларымнын колдорынан тудуп, куучын эмес куучын бу ине.* [Төлөсөв 1985: 272]

тен алтын мөнүн ошкош нөкөр најы=лар=ым=нын
 прямо золото серебро как друзья товарищ=PL=POSS.1SG=GEN
 кол=дор=ы=нан туд=уп куучын эмес куучын бу ине
 рука=PL=POSS.3=ABL держать=CV разговор нет разговор это ведь
 ‘Поздоровавшись за руки моих [дорогих], как золото-серебро, друзей, много разговариваем.’

[мои друзья^{CMPR1} (дорогие)^{PRM}]^{REL1}
 [как]^{REL.EQU}
 [золото-серебро^{CMPR2} (дорогое)^{PRM}]^{REL2}

В некоторых примерах компарат 1 употребляется с определением, что приводит к неоднозначной интерпретации сравнительной конструкции. Так, в примере (10) прилагательное *jaan* ‘большой’ характеризует компарат 1, но в сравнении задействовано только косвенно, т. е. параметром является не размер, а всё телосложение.

(10) *Эмеш ондоньп келзем, јерде ак ич кийимдү, укту бука ошкош јаан немец јатты.* [Эл-Алтай 2020: 49]

эмеш ондон=ып кел=зе=м јер=де ак
 чуть прийти в себя=CV AUX: приходиться=COND=1SG земля=LOC белый
 ич кийимдү укту бука ошкош јаан немец лежать=PAST
 нижнее белье породистый бык как большой немец јат=ты
 ‘Когда чуть очнулся, не земле лежал большой немец в белом нижнем белье, похожий на породистого быка.’

[немец^{CMPR1} большой (по телосложению)^{PRM}]^{REL1}
 [как]^{REL.EQU}
 [породистый бык^{CMPR2} (большой)^{PRM}]^{REL2}

В позиции параметра может употребляться предикативная единица, характеризующая приобретение признака. В примере (11) это *эскизи једип калган* (букв.: старость достигшая).

(11) *Бир ууш болуп чырчыйып калган јүзүн уужай согуп, база ла бойы ошкош эскизи једип калган бөрүгин јазап ијеле, айдатан эди...* [Төлөсөв 1985: 11]

бир ууш бол=уп чырчый=ып кал=ган јүз=и=н
 один кулак быть=CV сморщиться=CV AUX: оставаться=PP лицо=POSS.3=ACC
 уужа=й сог=уп база ла бойы ошкош эски=зи
 мять=CV AUX: бить=CV опять PTCL сам как старость=POSS.3
 јед=ип кал=ган бөрүг=и=н јаза=п
 достигать=CV AUX: оставаться=PP шапка=POSS.3=ACC поправить=CV
 ий=еле айд=атан эди
 AUX: посылать=CV говорить=PP MOD

‘Проведя по своему лицу, которое сморщилось и превратилось размером с кулак, поправив свою изношенную, как и он сам, шапку, говорил...’

[шапка^{CMPR1} изношенная^{PRM}]^{REL1}
 [как]^{REL.EQU}
 [он сам^{CMPR2} (сморщенный)^{PRM}]^{REL2}

- (12) *Түнде койдонуп алып бажын жытагамда, чек ле сенинг жыдын ошкош.* [Эл-Алтай 2020: 69]
 түн=де койдон=ып ал=ып баж=ы=н
 ночь=LOC вместе спать=CV AUX: брать=CV голова=POSS.3=ACC
 жыта=гам=да чек ле сенинг жыд=ынг ошкош
 нюхать=PP.1SG=LOC совсем PTCL ты.GEN запах=POSS.2SG как
 ‘Когда ночью ложимся вместе и нюхаю его голову, [то я чувствую, что запах его головы] точно как твой запах.’

[запах его головы^{CMPR1} (какой-то)]
 [как]^{REL.EQU}
 [твой запах^{CMPR2} (какой-то)]

- (13) *Эриктин чачы адазындыйы ошкош – кап-кара.* [Укачин 1985: 19]
 Эрик=тин чач=ы ада=зы=н=дыйы ошкош кап-кара
 Эрик=GEN волос=POSS.3 отец=POSS.3=INFX=ADJR как черный-черный
 ‘Волосы у Эрика, как у его отца, черные-пречерные.’

В предложении (13) в роли первого компарата выступает сочетание *Эриктин чачы* ‘волосы Эрика’, второй компарат выражен притяжательным прилагательным с аффиксом =*ДЫЙЫ*: *адазындыйы* ‘принадлежащий его отцу’, образованным от существительного *ада* ‘отец’, которые указывают на отношения между субъектами. В роли дополнительного для сравнения отношения, т. е. в качестве показателя экспоненты, выступает притяжательный аффикс =*ДЫЙЫ*, подчеркивающий высокую степень сходства компаратов. Основание параметра выражено качественным прилагательным *кап-кара* ‘черный’. Семантика этого предложения может быть репрезентирована следующим образом:

[волосы Эрика]^{CMPR1} [черные]^{PRM}
 [как]^{REL.EQU}
 [отцовские (волосы)]^{CMPR2} [черные]^{PRM}

Значение этого предложения может быть реконструировано следующим образом: [Волосы Эрика КАК отцовские волосы] + [волосы Эрика черные-пречерные КАК отцовские волосы черные-пречерные]. На первом уровне сравнения устанавливается общее сходство волос Эрика и отца, на втором уровне сравнения вводится аспект параметра – черный цвет волос (при помощи послелого *ошкош*).

Таким образом, в конструкциях с послелогом *ошкош* ‘как, такой же, подобный’ выражается сравнение двух предметов на основе общего признака. В таких конструкциях *ошкош* является показателем эквативности, а прилагательное в позиции сказуемого называет аспект параметра, ср. в примере (4) невербализованное основание параметра «(не)чистота» – вербализованный аспект параметра «чистый»; в примере (5) невербализованное основание параметра «(не)сходство» – вербализованный аспект параметра «одинаковый»; в примере (6) невербализованное основание параметра «вес» – вербализованный аспект параметра «легкий» и др. Лексические средства часто являются комплексным способом выражения параметра – они обозначают одновременно и основание, и аспект параметра.

2. Сравнительная конструкция с именным предикатом *ошкош*

Лексема *ошкош* в составе сравнительной конструкции может выполнять роль именного сказуемого и принимать лично-числовые аффиксы, если подлежащее выражено личным местоимением, его наличие или отсутствие не влияет на семантику, см. пример (13):

(13) *Сен јаш бала ошкожынг.*

сен јаш бала ошкож=ынг
ты новорожденный ребенок как=2SG
'Ты как маленький ребенок.'

Структура подобных предложений имеет вид:

$$N^{CMPR1} N^{CMPR2} \text{ошкош}^{REL.EQU} = PERS \text{ (cop)}$$

Аналогичные явления наблюдаются и в других тюркских языках, например чалканском [Федина, Кошкарева, Плотников 2023: 67] и хакасском [Султрекова 2017: 127]. В предложениях этого типа параметр сравнения имплицитно не представлен, но чаще всего подразумевается сходство по внешнему виду (см. пример 14). Аналогичные явления описаны применительно к чалканскому [Федина, Кошкарева, Плотников 2023: 66] и бурятскому [Скрибник, Даржаева 2023: 67] языкам, хотя бурятскому прилагательному *адли* в алтайском полностью соответствует прилагательное *түнэй*.

(14) *Көр! Ол кыс шак ла Айсулу ошкош!* [Эл-Алтай 2020: 156]

көр ол кыс шак ла Айсулу ошкош
смотри та девушка прямо PTCL Айсулу как
'Посмотри! Та девушка вылитая Айсулу!'

$$\begin{aligned} & [\text{та девушка}^{CMPR1} \text{ (внешний вид)}^{PRM}]^{REL1} \\ & \quad [\text{как}]^{REL.EQU} \\ & [\text{Айсулу}^{CMPR2} \text{ (внешний вид)}^{PRM}]^{REL2} \end{aligned}$$

В примере (14) интерпретация сходства по внешнему виду поддерживается предикатом зрительного восприятия *көр* = 'смотреть'. Для указания на высокую степень сходства двух компаратов используется двойная усилительная частица *шак ла* 'прямо, точь-в-точь', которая выступает в качестве экспоненты.

(15) *Танкыны-коронды тартпа деп айдып јадым, а сен дезе от камыскан чирик тӱнӱш ошкожынг.* [Тӱлӱсӱв 1987: 272]

танкы=ны корон=ды тарт=па деп айд=ып јад=ым
сигарета=ACC яд=ACC курить=NEG CONJ говорить=CV AUX: лежать=1SG
а сен дезе от камыс=кан чирик тӱнӱш ошкож=ынг
CONJ ты говорить=COND огонь тлеть=PP сгнивший бревно как=2SG
'Говорю, чтобы ты не курил, а ты похож на сгнивший пень, который заставляет тлеть огонь.'

В примере (15) подразумевается, что внешний вид компарата 1 (высохший, худой, с морщинами) напоминает дерево, которое сгнило изнутри. Параметр сравнения извлекается из устойчивого образа прогнившего дерева. Если компараты выражены посессивной конструкцией, то редукции может подвергаться определяемое имя.

В других случаях параметр сравнения может реконструироваться на основе контекста. В примере (16) речь идет о «физической силе», «выносливости», «поведении». Одинокая мать следит, как ее сын-ученик чинит дверь.

(16) *Торт ло јаан кижы ошкош.* [Манитов 1989: 85]

торт ло јаан кижы ошкош
прямо PTCL взрослый человек как
'Прямо как взрослый человек.'

стичной редупликации (типа *сан-сары* ‘желтый-прежелтый’, *теп-тегерик* ‘круглый-прекруглый’ и др.), обозначающие высокую степень проявления признака.

(20) *Je бастыра энелерден башказы – онын жангыс кабактары кандый да теп-тегерик, сырангай ла ай ошкош.* [Укачин 1985: 302]

je бастыра эне=лер=ден башка=зы онын жангыс кабак=тар=ы
но все мать=PL=ABL отличие=POSS.3 он.GEN только бровь=PL=POSS.3
кандый да теп-тегерик сырангай ла ай ошкош
какой PTCL круглый-круглый совершенно PTCL луна как
‘Но ее отличие от всех матерей – только ее брови, какие-то круглые, прямо как луна.’

[ее брови^{CMPR1} круглые^{PRM1}]^{REL1}
[как]^{REL.EQU}
[луна^{CMPR2} (круглая)^{PRM1}]^{REL2}

(21) *Онын жүрүми шак ла бу чала жантыйа берген чакы ошкоштый билдирди.* [Төлөсөв 1987: 95]

онин жүрүм=и шак ла бу чала жантый=а бер=ген
он.GEN жизнь=POSS.3 точно PTCL это чуть-чуть коситься=CV AUX: дать=PP
чакы ошкош=тый билдир=ди
коновязь как=COMP показаться=PAST
‘Показалось, что его жизнь точно как (будто) эта покосившаяся юрта.’

В предложении (21) употреблено два экспоненциальных показателя: кроме двойной усиленной частицы *шак ла*, *ошкош* принимает морфологический падежный показатель сравнения =ДБЙ, который считается показателем уподобительного падежа [ГСАЯ 2017: 42]. Вариант модели с двумя показателями сравнения имеет вид:

$N^{CMPR1} N^{CMPR2} \text{ошкош} = \text{COMP}^{\text{REL.EQU}} = \text{PERS} (\text{cop})$

В следующем примере параметром сравнения является «дырявость», «дырчатость», т. е. внешний вид, сближающий дырявую юрту и сито:

(22) *Jaаш болзо, оlorдо (чадырларда) отурарга болбос. Элгек ошкош. Суу көндүрө агар.* [Манитов 1989: 25]

jaаш бол=зо оlor=до чадыр=лар=да отур=арга бол=бос
дождь быть=COND они=LOC юрта=PL=LOC сидеть=INF быть=NEG.PrP
элгек ошкош суу көндүрө аг=ар
сито как вода насквозь течь=PrP
‘Если будет дождь, то невозможно там [в юртах] сидеть, так как юрты как сито, вода будет течь насквозь.’

[юрта^{CMPR1} (дырявая)^{PRM1}]^{REL1}
[как]^{REL}
[сито^{CMPR2} (дырявое)]^{REL2}

В некоторых высказываниях аналитический показатель *ошкош* может быть заменен на морфологический показатель =ДБЙ, ср. примеры (23) и (24):

(23) *Торт игистердий болгон жогыс па.* [Ередеев 2009: 215]

торт игис=тер=дий бол=гон жог=ыс па
совсем двойня=PL=COMP быть=PP нет=1PL Q
‘Мы были ведь как два близнеца.’

(24) *Торт игистер ошкош болгон жогыс па.*

торт игис=тер ошкош бол=гон жог=ыс па
совсем двойня=PL как быть=PP нет=1PL Q
‘Мы были ведь как два близнеца.’

Главное различие между ними состоит в том, что показатель =ДЫй передает как предметное, так и событийное сравнение, тогда как *ошкош* участвует только в предметных сравнениях.

Таким образом, лексема *ошкош* ‘как, такой же, подобный’, выступая в роли именного предиката, может согласовываться с подлежащим в лице и числе. Для предложений этого типа характерны симилятивные конструкции, где параметр сравнения имплицитно не представлен, устанавливается на основе ассоциативных связей или контекста. Для компаративных высказываний, построенных по данной модели, свойственно употребление дополнительных экспоненциальных показателей, усиливающих значение сходства, в этой роли выступают сложные частицы, качественные прилагательные, образованные путем частичной редупликации, обозначающие высокую степень проявления признака, а также морфологический падежный показатель сравнения =ДЫй, который присоединяется к лексеме *ошкош*.

Заключение

Именные сравнительные конструкции с лексемой *ошкош* ‘как, подобный, похожий’ в большинстве случаев являются средством выражения сходства предметов по их характеристикам. Для именных (предметных) сравнений с *ошкош* характерна специфическая обобщенная реальная модальность. Функции *ошкош* в качестве сравнительного показателя в алтайском языке шире, он употребляется в сравнительных конструкциях с именными сказуемыми, где *ошкош* выступает в роли послелога, внутри этого типа *ошкош* участвует в сравнительных определительных конструкциях, где он выступает в функции определения; *ошкош* в качестве предиката активно используется в простых предложениях, в которых он выполняет роль именного предиката с семантикой эквивалентности. В одинаковых долях встречаются предложения с *ошкош*, где параметр сравнения выражен как эксплицитно, так и имплицитно. В имплицитных сравнительных предложениях с *ошкош* параметр сравнения восстанавливается на ассоциативном уровне или на основе контекста носителями языка.

Синонимичными являются предложения с морфологическим показателем сравнения =ДЫй, они взаимозаменяемы только тех предложениях, в которых =ДЫй выражает эквивалентные отношения между предметами, обладающими сходством.

Список литературы

- Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М., 1966. 608 с.
- Васильев Ю. И. Способы выражения сравнения в якутском языке. Новосибирск, 1986. 111 с.
- ГСАЯ – Грамматика современного алтайского языка. Морфология. Горно-Алтайск, 2017. 576 с.
- ГОЯ – Дыренкова Н. П. Грамматика ойротского языка. Л., 1940. 304 с.
- Ескельдиева Б. Е. Сравнительные конструкции в казахском и в тюркских языках Сибири: Дис. ... д-ра философии (PhD). Астана, 2016.
- Ескельдиева Б. Е. Эквативные и симилятивные типы – отношения равенства в языках разных систем // Вестник ЕНУ им. Л. Н. Гумилева. 2016. № 1 (110). С. 220–225.
- Кошкарева Н. Б., Плотников И. М. Метаязык описания семантики сравнения как языкового знака // Критика и семиотика. 2023. № 2. С. 180–216.
- Кошкарева Н. Б., Соловар В. Н. Компаративные конструкции с семантикой эквивалентности в мансийском языке // Сибирский филологический журнал. 2024. № 3. С. 80–94.
- Невская И. А. Спорные вопросы алтайской грамматики: о статусе формы на -ДЫй в алтайском литературном языке // Российская тюркология. 2016. № 1 (14). С. 3–15.
- Невская И. А., Тажибаева С. Ж. Исследование сравнительных конструкций в тюркских языках (сравнительно-сопоставительный аспект) // Предложение как единица языка и речи: Материалы Всерос. науч. симпозиума с международным участием / Отв. ред. Е. В. Тюттешева. Новосибирск: Академиздат, 2019. С. 183–187.
- Невская И. А. Типологические особенности шорских эквативных и симилятивных конструкций // Сибирский филологический журнал. 2022. № 4. С. 286–299.
- Озонова А. А. Способы выражения сравнения в алтайском эпосе (на материале эпоса «Очы-Бала») // Эпосоведение. 2023 а. № 3. С. 42–55.

Озонова А. А. Сравнительная полипредикативная конструкция с послелогом *чылап / чилеп* 'как, как будто' в алтайском языке // Сибирский филологический журнал. 2023 б. № 4. С. 260–271.

ОРС – Ойротско-русский словарь. М., 1947. 312 с.

Скрибник Е. К., Даржаева Н. Б. Бурятские эквативно-симильятивные конструкции со сказуемым адли 'похожий; такой же' // Сибирский филологический журнал. 2024. № 3. С. 63–79.

Султрекова (Кыржинакова) Э. В. Сравнительные конструкции хакасского языка. Абакан: Хакас. кн. изд-во, 2017. 324 с.

Тажипбаева С. Ж., Невская И. А., Дыбо А. В. Грамматический статус синтетического показателя сравнения *-Дай* в казахском языке // Сибирский филологический журнал. 2024. № 3. С. 12–28.

Тыбыкова А. Т., Черемисина М. И., Тыбыкова Л. Н. Синтаксис осложненного предложения в алтайском языке. 2-е изд. Горно-Алтайск, 2013. 268 с.

Тыбыкова Л. Н. Способы выражения сравнения в алтайском языке // Вопросы алтайского языкознания. Горно-Алтайск, 1988. С. 111–127.

Тыбыкова Л. Н. Сравнительные конструкции алтайского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Алма-Ата, 1989. 17 с.

Федина Н. Н., Кошкарева Н. Б. Редукция как механизм варьирования сравнительных аналитико-синтетических полипредикативных конструкций с послелогом *шылап // шылап // шынап* 'как, как будто' в чалканском языке // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2023. № 2 (Вып. 46). С. 53–64.

Федина Н. Н., Кошкарева Н. Б., Плотников И. М. Сравнительные конструкции с полифункциональной лексемой *уш* 'как; такой же' как средство формирования образности в чалканском фольклоре // Эпосоведение. 2023. № 4. С. 62–75.

Черемисина М. И. Некоторые вопросы синтаксиса. Сравнительные конструкции русского языка. Новосибирск: НГУ, 1971. 181 с.

Черемисина М. И., Шамина Л. А. Выражение сравнения в тувинском языке // Языки коренных народов Сибири. Вып. 3. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 1996. С. 65–84.

Шамина Л. А. Тувинское служебное слово *дег*: статус и функции // Системность на разных уровнях языка. Новосибирск, 1990. С. 126–141.

Шамина Л. А. Способы выражения сравнительно-сопоставительных отношений в тюркских языках Южной Сибири // Материалы Международной научной конференции 25–27 сентября 2008 г. «Развитие языков и культур коренных народов Сибири в условиях изменяющейся России». Абакан, 2008. С. 184–187.

Шамина Л. А. Модус-диктумные сравнительные бипредикативные конструкции в тувинском языке // Сибирский филологический журнал. 2014. № 2. С. 189–200.

Шамина Л. А. Стратегия маркирования компаративной лексики в тувинских текстах // Вестник Тувинского государственного университета. Вып. 1. Социальные и гуманитарные науки. 2022. № 1 (88). С. 35–46.

Шамина Л. А., Байыр-оол А. В. Модально-компаративные конструкции с семантикой кажимости в тувинском языке // Сибирский филологический журнал. 2024. № 3. С. 47–62.

Шенцова И. В. Семантика и функции шорских маркеров подобия в сфере компаративности // Сибирский филологический журнал. 2024. № 1. С. 192–207.

Шенцова И. В. Прагматика компаративных конструкций в эпических текстах тюрков Саяно-Алтая // Критика и семиотика. 2022. № 2. С. 151–173.

ЭСТЯ – Этимологический словарь тюркских языков. М., 1974.

Список источников

Ередеев А. Сургулжын. Горно-Алтайск, 2009. 106 с.

Манитов С. Аш кылгада. Горно-Алтайск, 1989. 240 с.

Маскина Ж. Элес жүрүмнин чалузы. Горно-Алтайск, 2020. 396 с.

Палкин Э. Алан. Горно-Алтайск, 2006. 203 с.

Төлөсов К. Кадын жаскыда. Горно-Алтайск, 1985. 284 с.

Укачин Б. Туулар ла туулар ла бойы артар. Горно-Алтайск, 1985. 265 с.

Эл-Алтай. Горно-Алтайск, 2020. 176 с.

Список условных обозначений

1 – 1-е лицо деятеля ('я', 'мы'); **2** – 2-е лицо деятеля ('ты', 'вы'); **3** – 3-е лицо деятеля ('он', 'она', 'оно', 'они'); **ABL** – аблатив; **ACC** – аккузатив; **ADJ** – прилагательное; **ADJR** – притяжательное прилагательное; **AUX** – вспомогательный глагол; **CMPR1** – первый компарат (предмет сравнения); **CMPR2** – второй компарат (эталон, или стандарт, сравнения); **COMP** – компаративный показатель; **COND** – условное наклонение; **CONJ** – союз; (**cop**) – факультативная позиция вспомогательного глагола; **CV** – деепричастие; **DAT** – датив; **GEN** – генитив; **INSTR** – инструменталис; **INF** – инфинитив; **INFX** – инфикс; **LOC** – локатив; **MOD** – модальное слово; **N** – имя существительное; **NEG** – аффикс отрицания; **NOM** – номинатив; **PAST** – форма прошедшего времени; **PL** – множественное число; **POSS** – посессивный (лично-притяжательный) аффикс; **POSTP** – послелог; **PP** – причастная форма; **PRES** – форма настоящего времени; **PRM** – параметр сравнения; **PRM.ASP** – аспект параметра; **PrP** – причастие настояще-будущего времени на =*ap*; **PTCL** – частица; **Q** – вопросительная частица; **REL** – показатель сравнительных отношений; **RELEQU** – эквативное отношение; **SG** – единственное число.

References

Akhmanova O. S. *Slovar' lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of linguistic terms]. Moscow, 1966, 608 p. (In Russ.)

Cheremisina M. I. *Nekotorye voprosy sintaksisa. Sravnitel'nye konstruksii russkogo yazyka* [Some questions of syntax. Comparative constructions of the Russian language]. Novosibirsk, NSU Publ., 1971. (In Russ.)

Cheremisina M. I., Shamina L. A. *Vyrazhenie sravneniya v tuvinskom yazyke* [Comparative constructions of the Russian language]. In: *Yazyki korennykh narodov Sibiri* [Languages of the indigenous peoples of Siberia]. Novosibirsk, 1996, iss. 3, pp. 65–84. (In Russ.)

Dyrenkova N. P. *Grammatika oirotskogo yazyka* [Grammar of the Oirot language]. Leningrad, 1940, 304 p. (In Russ.)

Eskel'dieva B. E. *Ekvativnye i similyativnye tipy – otnosheniya ravenstva v yazykakh raznykh sistem* [Equative and similitive types - equality relations in languages of different systems]. *Bulletin of the L.N. Gumilyov Eurasian National University*. 2016, no. 1 (110), pp. 220–225. (In Russ.)

Eskel'dieva B. E. *Sravnitel'nye konstruksii v kazakhskom i v tyurkskikh yazykakh Sibiri* [Comparative constructions in Kazakh and in Turkic languages of Siberia]. Dr. philol. sci. diss. Astana, 2016. (In Russ.)

Fedina N. N., Koshkareva N. B., Plotnikov I. M. *Sravnitel'nye konstruksii s polifunktional'noy leksemoy ush 'kak; takoy zhe' kak sredstvo formirovaniya obraznosti v chalkanskom fol'klore* [Comparative constructions with the multifunctional lexeme ush 'as; the same as' as a means of forming figurativeness in Chalkan folklore]. *Epic studies*. 2023, no. 4, pp. 62–75. DOI: 10.25587/2782-4861-2023-4-62-75. (In Russ.)

Fedina N. N., Koshkareva N. B. *Reduktsiya kak mekhanizm var'irovaniya sravnitel'nykh analitiko-sinteticheskikh polipredikativnykh konstruksiy s poslelogom shylap//shchylap//shchynap 'kak, kak budto' v chalkanskom yazyke* [Reduction as a mechanism of variation of comparative analytical-synthetic polypredicative constructions with the postposition shylap//shchylap//shchynap (as if) in the Chalkan language]. *Yazyki i Fol'klor Korennykh Narodov Sibiri (Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia)*. Novosibirsk, 2023, iss. 46, pp. 53–64. (In Russ.)

Grammatika sovremennogo altaiskogo yazyka. Morfologiya [Grammar of the Modern Altaic Language. Morphology]. Gorno-Altai, 2017, 576 p. (In Russ.)

Koshkareva N. B., Plotnikov I. M. *Metazyk opisaniya semantiki sravneniya kak yazykovogo znaka* [Metalinguistic representation of the semantics of comparison as a linguistic sign]. *Kritika i Semiotika (Critique and Semiotics)*. 2023, no. 2, pp. 180–216. DOI: 10.25205/2307-1753-2023-2-180-216. (In Russ.)

Koshkareva N. B., Solovar V. N. *Komparativnye konstruksii s semantikoi ekvivalentnosti v mansiiskom yazyke* [Comparative constructions with the semantics of equivalence in the Mansi language]. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal (Siberian Journal of Philology)*. 2024, no. 3, pp. 80–94. (In Russ.)

Nevskaya I. A. Spornye voprosy altaiskoi grammatiki: o statuse formy na -DYi v altaiskom literaturnom yazyke [Disputable issues of Altaic grammar: on the status of the -DYY form in the Altaic literary language]. *Russian Turkology*. 2016, no. 1 (14), pp. 3–15. (In Russ.)

Nevskaya I. A., Tazhibaeva S. Zh. Issledovanie sravnitel'nykh konstrukttsii v tyurkskikh yazykakh (sravnitel'no-sopostavitel'nyi aspekt) [Study of comparative constructions in Turkic languages (comparative aspect)]. In: *Predlozhenie kak edinitsa yazyka i rechi: Materialy Vseros. nauch. simpoziuma s mezhdunarodnym uchastiem* [Proposition as a unit of language and speech: Proceedings of the All-Russian scientific symposium with international participation]. E. V. Tyuntesheva (Ed). Novosibirsk, Akademizdat, 2019, pp. 183–187. (In Russ.)

Nevskaya I. A. Tipologicheskie osobennosti shorskikh ekvativnykh i similyativnykh konstrukttsiy [Typological features of Shor equative and simulative constructions]. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal (Siberian Journal of Philology)*. 2022, no. 4, pp. 286–299. (In Russ.)

Oirotsko-russkii slovar' [Oirot-Russian dictionary]. Moscow, 1947, 312 p.

Ozonova A. A. Sposoby vyrazheniya sravneniya v altayskom epose (na materiale eposa “Ochy-Bala”) [Ways of expressing comparison in the Altai epic (based on the material of the epic “Ochy-Bala”)]. *Epic studies*. 2023, no. 3, pp. 42–55. (In Russ.)

Ozonova A. A. Sravnitel'naya polipredikativnaya konstrukttsiya s poslelogom chylap/chilep ‘kak budto’ v altayskom yazyke [Comparative polypredicative construction with the postposition chylap/chilep (as if) in the Altai language]. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal (Siberian Journal of Philology)*. 2023, no. 4, pp. 260–271. (In Russ.)

Shamina L. A., Baiyr-ool A. V. Modal'no-komparativnye konstrukttsii s semantikoi kazhi-mosti v tuvinskom yazyke [Modal-comparative constructions with the semantics of fate in the Tuvan language]. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal (Siberian Journal of Philology)*. 2024, no. 3, pp. 47–62.

Shamina L. A. Modus-diktumnye sravnitel'nye bipredikativnye konstrukttsii v tuvinskom yazyke [Modus dictum comparative bipredicative constructions in the Tuvan language]. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal (Siberian Journal of Philology)*. 2014, no. 2, pp. 189–200. (In Russ.)

Shamina L. A. Sposoby vyrazheniya sravnitel'no-sopostavitel'nykh otnosheniy v tyurkskikh yazykakh Yuzhnoy Sibiri [Ways of expressing comparative relations in the Turkic languages of Southern Siberia]. In: *Razvitie yazykov i kul'tur korennykh narodov Sibiri v usloviyakh izmenyayushchey Rossii: Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii 25–27 sentyabrya 2008 goda* [The development of the languages and cultures of the indigenous peoples of Siberia in a changing Russia: Proceedings of the International Scientific Conference on September 25–27, 2008]. Abakan, 2008, pp. 184–187. (In Russ.)

Shamina L. A. Strategiya markirovaniya komparativnoy leksiki v tuvinskikh tekstakh [The strategy of marking comparative vocabulary in Tuvan texts]. *Vestnik of Tuvan State University. Issue 1. Social sciences and humanities*. 2022, iss. 2, no. 1, pp. 35–46. (In Russ.)

Shamina L. A. Tuvinskoe sluzhebnoe slovo deg: status i funktsii [Tuvan service word deg: status and functions]. In: *Sistemnost' na raznykh urovnyakh yazyka* [Consistency at different levels of the language]. Novosibirsk, 1990, pp. 126–141. (In Russ.)

Shentsova I. V. Pragmatika komparativnykh konstrukttsiy v epicheskikh tekstakh tyurkov Sayano-Altaya [Pragmatics of comparative constructions in the Epic texts of the Sayano-Altai Turks]. *Kritika i Semiotika (Critique and Semiotics)*. 2022, no. 2, pp. 151–173. (In Russ.)

Shentsova I. V. Semantika i funktsii shorskikh markerov podobiya v sfere komparativnosti [Semantics and functions of Shore similarity markers in the field of comparativity]. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal (Siberian Journal of Philology)*. 2024, no. 1, pp. 192–207. (In Russ.)

Skribnik E. K., Darzhaeva N. B. Buryatskie ekvativno-similyativnye konstrukttsii so skazuemym adli ‘pokhozhii; takoi zhe’ [Buryat equative-simulative constructions with the predicate adli (similar; the same as)]. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal (Siberian Journal of Philology)*. 2024, no. 3, pp. 63–79. (In Russ.)

Sultrekova (Kyrzhinakova) E. V. *Sravnitel'nye konstrukttsii khakasskogo yazyka* [Comparative constructions of the Khakass language]. Abakan, Khakas. kn. izd., 2017, 324 p. (In Russ.)

Tazhibaeva S. Zh., Nevskaya I. A., Dybo A. V. Grammaticheskii status sinteticheskogo pokazatelya sravneniya -DAi v kazakhskom yazyke [Grammatical status of the synthetic comparative indicator -Dai in the Kazakh language]. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal (Siberian Journal of Philology)*. 2024, no. 3, pp. 12–28. (In Russ.)

Tybykova A. T., Cheremisina M. I., Tybykova L. N. *Sintaksis oslozhnennogo predlozheniya v altayskom yazyke* [The syntax of a complicated sentence in the Altai language]. 2nd ed., Gorno-Altaysk, 2013, 268 p. (In Russ.)

Tybykova L. N. *Sposoby vyrazheniya sravneniya v altayskom yazyke* [Ways of expressing comparison in the Altai language]. In: *Voprosy altayskogo yazykoznanija* [Questions of Altai linguistics]. Gorno-Altaysk, 1988, pp. 111–127. (In Russ.)

Tybykova L. N. *Sravnitel'nye konstruksii altayskogo yazyka* [Comparative constructions of the Altai language]. Abstract of Cand. philol. sci. diss. Alma-Ata, 1989, 17 p. (In Russ.)

Vasil'ev Yu. I. *Sposoby vyrazheniya sravneniya v yakutskom yazyke* [Ways of expressing comparison in the Yakut language]. Novosibirsk, 1986, 111 p. (In Russ.)

*Рукопись поступила в редакцию
The manuscript was submitted on
25.11.2024*

Сведения об авторе

Алена Робертовна Тазранова – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора языков народов Сибири, Институт филологии СО РАН (Новосибирск, Россия)

E-mail: atazranova@mail.ru

ORCID 0000-0001-8149-9971

Information about the Author

Alena R. Tazranova, Candidate of Philology, Senior Researcher, Department of the Languages of the Peoples of Siberia, Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation)

E-mail: atazranova@mail.ru

ORCID 0000-0001-8149-9971